

«К сожалению, я не всегда просыпаюсь к «Утренней почте», поэтому смотрю на экран одним глазом. И в основном, чтобы очень по-женски оценить, как я выгляжу в этой кофточке с новой прической. Я критично к себе отношусь и не умиляюсь каждый раз: «Ой, вот она я — красавица — вышла!»

сер. Благодаря этому в какой-то момент ты ощущаешь, что можешь все. Гринуэй — грандиозный человек, и работа с ним — один из счастливейших моментов моей жизни.

— В программе «Намедни» показали эротическую сцену, которую вы играли с Владимиром Стекловым. Очень сильно и откровенно.

— По сюжету, у нас с мужем — Стекловым — нет детей, и прямо в постели я уговариваю его, чтобы ребенка мне зачал юноша — Тульс Люпер. Владимиру Александровичу пришлось оголиться, и перед камерой мы делали интимные вещи, которые не со всяким мужчиной сделаешь в жизни. Снимали несколько дублей, и на последнем я даже разрыдалась, настолько по-настоящему пришлось себя дернуть. Питер был доволен, поцеловал меня и сказал: «Я тебе очень благодарен за твою честность».

— У вас ведь уже сформировался некий опыт эротических сцен?

— Потому что, как мне говорили, во мне есть сексапильность, некое женское «поди сюда», и режиссеры это чувствуют. Репетируя «Терроризм», где предполагалась постельная сцена, я знала, что Кирилл Серебренников, как тонкий режиссер, не допустит ни пошлости, ни невыгодного ракурса. И все же боялась: я довольно крупная — как это будет выглядеть в метре от публики? Кирилл все просчитал, одел меня в шикарное черное белье, добавил юмора. Сначала я жутко стеснялась, а потом поняла, что зрители все считают правильно.

— Вот вы говорите: «я крупная». А похудеть не пытались?

— У меня была ситуация, когда я очень сильно похудела. Очень! Хороша была до безумия. Все восклицали: «Ты ли это!»? А один режиссер на съемках смотрел-смотрел на меня и наконец мрачно процедила: «Ну и что ты играешь? Это не годит-

Владимир ЧИСТЯКОВ

ся! Что с тобой произошло?!" Просто в роли, где требовалась моя яркость, напористость, я начала мяукать и жеманиться под голубую героинку. Так что все режиссеры умоляют: "Только не смей худеть!" В этом моя индивидуальность.

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ